

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՖԱԿՈՒԼՏԵՏ
YEREVAN STATE UNIVERSITY
FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆ
ՀԵՌԱՆԿԱՐԸ.
ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ԵՎ
ԳԼՈՒԲԱԼ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐ**

Գիտաժողովի զեկուցումների ժողովածու
(11 նոյեմբեր 2014թ.)

**EURASIAN PERSPECTIVE OF
ARMENIA. REGIONAL AND
GLOBAL CHALLENGES**

Collection of scientific reports of scientific-practical conference
(11 November 2014)

ԵՐԵՎԱՆ-YEREVAN
ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ-YSU PRESS
2015

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА АРМЕНИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Сборник научных докладов научно-практической
конференции
(11 ноября 2014)

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ
2015

УДК 327:06.053
ББК 66.4
Е 240

*Печатается по решению Ученого совета факультета
международных отношений ЕГУ.*

Главный редактор - д.и.н., профессор Г.А. Петросян
Ответственный редактор - к.и.н., доцент М.Е. Вардазарян
Редакционная коллегия - д.п.н., профессор А.П. Енгоян
д.и.н., профессор В.А. Байбурдян
д.и.н., А.С. Манукян
д.и.н., профессор А.Г. Авакян

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА АРМЕНИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И
Е 240 ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ:** Сборник научных докладов научно-
практической конференции (11 ноября 2014).- Ер.: Издательство
ЕГУ, 2015.- 52 с.

Исследовательско-аналитическая общественная организация «Интегра-
ция и развитие»
Кафедра международных отношений и дипломатии
Кафедра теории и истории политической науки

В сборнике рассматриваются актуальные проблемы евразийской интеграции Армении. Особое внимание уделено особенностям современных интеграционных процессов в Закавказье, политико-идеологическим и цивилизационным аспектам формирования Евразийского Союза и перспективам урегулирования этнополитических конфликтов в рамках Евразийского интеграционного проекта.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей вузов, студентов, а также для всех интересующихся проблемами внешней политики РА.

**УДК 327:06.053
ББК 66.4**

ISBN 978-5-8084-1938-4

© Издательство ЕГУ, 2015
© Для составителя, 2015

Тамара Гузенкова ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЫБОР АРМЕНИИ: ВЫГОД БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОБЛЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	8
Серик Кожкенов КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	14
Лев Криштапович ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА	23
Марут Вардазарян ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЗАКАВКАЗЬЕ	31
Ашот Енгоян ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА.....	40
Хачик Галстян ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА	47

Приветственные слова декана факультета международных отношений ЕГУ, доктора исторических наук, профессора Г.А. Петросяна

Уважаемые участники конференции!

Дорогие гости!

Позвольте приветствовать вас на этой международной конференции. Это не первая конференция, которую мы проводим совместно с исследовательско-аналитической общественной организацией “Интеграция и развитие”, однако самая авторитетная по уровню зарубежных участников. Я сердечно приветствую наших гостей из Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь. Желаю им приятных впечатлений от пребывания в нашей стране.

10 октября Президент Республики Армения С.А. Саргсян подписал договор о присоединении страны к создающемуся Евразийскому экономическому союзу, который будет функционировать с 1-го января 2015 года. Хочу отметить, что в последние годы наши лучшие профессора и преподаватели серьезно занимаются исследованиями в области Евразийской интеграции.

Армянское общество в своем подавляющем большинстве поддерживает решение властей о присоединении к ЕАЭС, так как связывает с интеграционными процессами, где локомотивом выступает Россия, радужные ожидания укрепления национальной безопасности и экономического развития.

Хотел бы особо отметить необходимость осмысления этих процессов учеными стран Евразийского пространства, важность углубления гуманитарных и культурных контактов. Без этого ни один интеграционный процесс не может быть успешным. Надеюсь, сегодня мы услышим интересные доклады, а наши студенты будут активными и заинтересованными участниками дискуссий и обмена мнениями.

Спасибо за внимание.

Тамара Гузенкова,
*заместитель директора Российского института
стратегических исследований, доктор исторических наук*

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЫБОР АРМЕНИИ: ВЫГОД БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОБЛЕМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Подписание Арменией 10 октября 2014 г. в Минске договора о присоединении к Евразийскому экономическому союзу¹ стало важнейшей вехой в новейшей истории республики.

Налаженные за минувшие годы торгово-экономические связи между Россией и Арменией, Арменией и Беларусью, Арменией и Казахстаном стали тем прочным фундаментом, на основе которого процесс дальнейшей интеграции приобретает все более конкретные очертания. Уже сегодня ряд армянских товаров прочно занял свою нишу на российском рынке. А Россия все эти годы удерживает за собой позицию основного внешнеторгового партнера Армении.

Так, например, основными статьями экспорта из Армении в Россию являлись, по данным на 2013 г., следующие товарные группы: «Алкогольные и безалкогольные напитки» с долей 50,3% от всего армянского экспорта (рост 9,8% к 2012 г.). На второй позиции находится группа «Жемчуг» с удельным весом 12,0% (рост на 42,8%) от всего армянского экспорта, третьей – «Фрукты» с удельным весом 7,2% (увеличение на 4,4% к 2012 году). Доля же трех ведущих товарных групп армянского экспорта в Россию составила 69,5% от всего экспорта². Что касается импорта из России в РА в 2013 г., то его основу составили следующие товарные группы: «Минеральное топливо», поставки которого составили в 2013 году 55,0% от всего армянского импорта (рост 13,4% к 2012 г.). На второй позиции расположилась группа «Злаки» с долей 11,0% (снижение на 10,0% к 2012 г.) от общего армянского импорта, третьей – «Котлы, оборудование и механические устройства» с удельным весом 5,5% (увеличение на 13,4% к 2012 г.).

Таким образом, три ведущие товарные группы армянского импорта из России в 2013 году составили 71,5% от всего импорта. Всего же, согласно официальным статистическим данным, за 2013 г. внешнеторговый оборот Армении с Россией вырос на 8,1% и составил 1145,4 млн. долл. США. При этом, объем экспорта из Армении в Россию составил 334,5 млн. долл. США (22,6% от всего экспорта из Армении), увеличившись за указанный период на 19,8% по сравнению с январем-декабрем 2012 года. Объем импортированных в Армению товаров российского производства за 2013 год составил 1110,9 млн. долл. США, увеличившись на 5,1%. В целом в 2013 г. на долю России пришлось 24,3% всего внешнеторгового оборота Армении⁴.

До вступления в силу договора и, как следствие, до начала имплементации (начало процессу будет положено после 1 января 2015 г.) его положений потребуются еще определенное время. Однако первые преференции для Армении уже были озвучены. Так, например, согласно заявлению Евразийской экономической комиссии, Армения будет получать 1,13% от сумм таможенных пошлин, полученных от ввоза товаров на территорию Евразийского экономического союза. Соответствующая норма закреплена в договоре о присоединении Армении к ЕАЭС. В силу данного решения, доля Беларуси сократится с 4,7 до 4,65%, Казахстана - с 7,3 до 7,25%. Доля России незначительно снизится - с 88 до 87%.

Также в ЕЭК сообщили, что Армения до 2022 года сможет применять на ряд товаров (в том числе на мясо и мясные продукты) таможенные пошлины, отличные от ставок ЕАЭС⁵. Например, до 2019 г. для Армении будут установлены отдельные ставки на некоторые виды фруктов и орехов; до 2020 г. – на некоторые виды молочной продукции, яйца, мед; до 2022 г. – на мясо и мясные продукты и. др⁶.

Еще до этого, как отмечает А. Тавадян, только для стран Таможенного союза сняты экспортные пошлины на энергоресурсы, а также другое сырье. Армении уже предоставлена эта возможность. Речь идет о 30%-ном снижении цены на газ на госгранице. Примерно на 30% подешевеют нефтепродукты. Заявление о вступлении в Таможенный союз уже позволило Армении снизить цену на газ на границе с \$270 до \$189 долларов за 1000 кубометров, что дает армянской экономике за 5 лет выигрыш размером примерно в \$1

млрд. При невступлении же в ТС эта цена возросла бы до \$400, что принесло бы за тот же период потери примерно на \$1 млрд.

Таким образом, суммарный выигрыш только от импорта газа при вступлении Армении в ТС составит за пять лет \$2 млрд., что больше половины государственного бюджета страны. Остается только рационально и эффективно использовать выигрыш от существенного снижения цен на энергоносители. Реализация этих возможностей зависит только от Армении. Отменена 6,5%-ная пошлина на импорт необработанных алмазов. Так как в данной отрасли рентабельность близка к этому показателю, такой шаг при осуществлении согласованной валютной политики со странами ЕврАзЭС резко повысит производительность данной отрасли.

Армянские эксперты полагают, что с помощью партнеров по ТС Армения намерена сделать упор на рост ВВП, заработной платы, пенсий и снижение уровня безработицы. Снижение цен на импортируемое сырье, безусловно, будет способствовать росту экспорта, внутриэкономическому развитию, снижению безработицы и улучшению социального положения населения»⁷.

В перспективе же все четыре свободы – движение товаров, услуг, капитала и труда будут действовать без ограничений, что, в свою очередь, приведет в Армении к следующему:

А) увеличению темпов роста ВВП (ок. 4%) и, соответственно, к увеличению доходов населения;

Б) открытому доступу на евразийский рынок и притоку инвестиций;

В) решению проблемы транспортной изоляции Армении (путем, например, реализации автомобильного коридора Север-ЮГ, строительства железной дороги Иран-Армения, открытия железнодорожного сообщения через Грузию);

Г) решению стратегических задач в энергетике (путем, например, реализации строительства нового энергетического блока на армянской АЭС, мощностью 1000 МВт, строительства 5-го энергетического блока на Разданской ТЭС и др.)⁸.

Вместе с тем следует отметить, что поступательный процесс евразийской интеграции *обладает многоуровневым характером*. И, несмотря на важность торгово-экономической составляющей, при выборе Армении не все измерялось и измеряется исключительно экономическим прагматизмом. На евразийский выбор Армении

оказали влияние и те тесные военно-политические связи с Россией и членство в ОДКБ, благодаря которым ей удастся в условиях неурегулированного Нагорно-карабахского конфликта и отсутствия отношений с Турцией достигать равновесия в складывающемся балансе сил в регионе.

Отметим, что само достижение режима прекращения огня в 1994 г. оказалось возможным благодаря усилиям российской дипломатии. Острота проблемы собственной безопасности, тесно связанной с проблемой отсутствия надежных коммуникаций также в перспективе может быть снята в результате более тесной интеграции.

Не будет преувеличением также сказать, что в основе евразийского выбора Армении лежат и иные, не связанные с нынешней конъюнктурой факторы, но находящиеся, скорее, в культурно-исторической и цивилизационной плоскости. Принадлежность армян к восточно-христианской цивилизации веками позволяла сохранять им национальную идентичность. Несмотря на новые веяния, связанные с процессом глобализации, армянство, тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня сохранило свое чрезвычайно трепетное отношение к таким традиционным институтам и ценностям, каковыми являются семья, церковь, родственные связи, чувство долга, ответственность, верность традициям. И в этом смысле роль Армении в евразийском проекте будет трудно переоценить. Так, например, указывая на цивилизационную общность Армении и России, директор Российского института стратегических исследований, Л.П. Решетников, на презентации армянского перевода своего труда «Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности» отмечал: «Нами Армения рассматривается как передний край нашей альтернативной цивилизации»⁹.

В этом смысле выбор, озвученный еще 3 сентября 2013 г. президентом С. Саргсяном в пользу евразийской, а не европейской интеграции являлся *не только результатом внутриэлитного консенсуса, но был обусловлен как текущими факторами, так и исторически сложившимися реалиями.*

Безусловно, на пути евразийской полномасштабной интеграции имеется ряд проблем и вызовов. Очевидно, что стратегия Запада, нацеленная на доминирование на постсоветском пространстве, не исчерпывается лишь попытками ограничения российского суверенитета в контексте событий на Украине. На примере Армении

отчетливо видно, какое (в канун и после объявления президентом С. Саргсяном 3 сентября 2013 г. о намерении присоединения Армении к Таможенному союзу) давление на нее оказывалось со стороны ЕС. Наряду с этим, определенными кругами внутри страны была инициирована дискуссия, общий смысл которой сводился к тому, чтобы убедить общественность в том, что Армения из-за вступления в ТС якобы окончательно лишится суверенитета. Предпринималась попытка нагнетать опасения по поводу возможного поднятия таможенных пошлин для армянских товаров со стороны Грузии¹⁰.

Понятно, что тема сложного в нынешних условиях геополитического маневра Армении сохраняет свою актуальность. Но в этой ситуации важно понимать, что Армения иллюзиям множественности выбора предпочла реальность и свой выбор уже сделала.

¹ Текст проекта договора и его приложений, см., например: http://www.panorama.am/ru/current_topics/2014/09/25/uicarmenia/.

² Об этом более подробно см., например: Власов А., Караваев А., Якушева Ю., Перспективы взаимодействия Армении и стран Евразийского интеграционного проекта: экономика, инновации и социокультурная сфера. Политологический центр «Север-Юг», М., 2012; Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции. СПб, 2013.

³http://www.ved.gov.ru/exportcountries/am/am_ru_relations/am_ru_trade/; см. также: <http://www.armstat.am/ru/?nid=45&year=2013>.

⁴ Там же.

⁵ http://www.gazeta.ru/business/news/2014/10/11/n_6553197.shtml

⁶ <http://vz.ru/news/2014/10/11/710033.html>

⁷ http://www.soyuzinfo.am/rus/analitics/detail.php?ELEMENT_ID=1245.

⁸ Армения и Таможенный Союз: оценка экономического эффекта интеграции. СПб, 2013, С. 6.

⁹ <http://www.newsarmenia.ru/politics/20141029/43118770.html>.

¹⁰ <http://rus.azatutyun.am/content/article/26529262.html>.

ТАМАРА ГУЗЕНКОВА - Евразийский выбор Армении: выгод больше, чем проблем: проблемы и перспективы - Доклад посвящен анализу места и роли Армении в евразийских интеграционных процессах в целом, и в формируемом Евразийском экономическом союзе в особенности. На основе сложившихся реалий показывается, какие выгоды может получить

Армения от своего участия в союзе. Так, например, в краткосрочной перспективе, следует ожидать решения миграционных проблем. Что касается средне- и долгосрочных перспектив, то членство республики в Евразийском экономическом союзе приведет к увеличению ВВП и, соответственно, росту реальных доходов населения, решению проблем в энергетике, увеличению геополитического маневра и т.д. Автор выражает уверенность, что Армения сможет занять достойное место в ЕАЭС, если эффективно распорядится возможностью освоить уникальные ниши хозяйственной и интеллектуальной деятельности (АПК, высокие технологии, малый бизнес).

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный союз, Россия, ОДКБ, Грузия.

TAMARA GUZENKOVA - Eurasian choice of Armenia: more benefits than problems: problems and perspectives. - The article is focused analysis of Armenia's role in eurasian integration processes especially in the new established Eurasian Economic Union. It is described how Armenia can benefit from its membership in the Union Based on the current situation. In the short-time prospective the migration problems could be solved. As for mid- and long-time prospective, so the membership in the Union can lead to the increasing of GDP and people's income, solving the energy problems. Undoubtedly, the author says, Armenia manages to rank in the EAEU, in case of effective development of the unique economic and intellectual branches (agrarian sector, high tec, etc).

Key words: Eurasian Economic Union, the Customs Union, Russia, CSTO, Georgia.

Серик Кожкенов,
*заместитель директора Института общественной
политики Казахстана, кандидат исторических наук.*

КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Прежде всего, разрешите поблагодарить организаторов международной конференции за приглашение принять участие в столь представительном форуме.

Сегодня обсуждение на экспертном уровне перспектив развития Евразийской интеграции с учетом вхождения в ее состав Республики Армения позволит еще раз проанализировать складывающуюся ситуацию, определить преимущества и риски для каждой страны, участвующей в этом объединении.

Нынешний год можно назвать знаковым для процесса евразийской интеграции. С одной стороны, идея о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) уже прошла путь длиною в два десятилетия. Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев озвучил ее еще 29 марта 1994 года в МГУ им. М. Ломоносова. Второй важный аспект – подписание в этом году в Астане Договора о создании Евразийского экономического союза.

Идея Президента Казахстана сегодня стала широко востребованной в деловых кругах и на общественно-гуманитарном уровне. Возникло и успешно работает множество совместных площадок, подпитывающих евразийскую интеграцию. Это Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Евразийский медиа-форум, Евразийская ассоциация университетов и многие другие.

В современных условиях ни у кого не вызывает сомнения, что региональная интеграция процесс объективный и необходимый каждой стране в условиях глобализации и ужесточения конкуренции на международных рынках. Сегодняшняя глобальная экономика это, по сути, система отношений между отдельными экономическими региональными объединениями. На протяжении последних 20

лет активно объединялись в Европе, в Северной и Южной Америке, в Юго-Восточной Азии. Регионализация экономической интеграции стала одним из главных трендов развития мировой экономики.

Сегодня ни одна страна в мире не может развиваться самостоятельно и быть при этом конкурентоспособной. Странам необходимо объединять свои ресурсы и потенциал в рамках региона для того, чтобы успешно конкурировать на глобальном уровне. В соответствии с данными ВТО, в настоящее время в мире насчитывается около 200 многосторонних региональных торговых соглашений. Наиболее известными из этих соглашений являются ЕС, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА); Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ) и «МЕРКОСУР».

Все страны 30-ки самых развитых стран входят в различные интеграционные торгово-экономические объединения. Это объективный процесс международной жизни.

Аналогичные процессы шли и на постсоветском пространстве. Практическое воплощение интеграционных процессов на евразийском пространстве началось с момента создания Евразийского экономического сообщества: 10 октября 2000 года был подписан соответствующий Договор о создании ЕврАзЭС между Казахстаном, Россией, Беларусью, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Поэтапная евразийская интеграция получила свое конкретное применение в виде зоны свободной торговли между странами, входящими в ЕврАзЭС и СНГ. Взаимные преференции в торговле, наибольший режим благоприятствования послужили основным локомотивом следующего этапа интеграции: Таможенного союза между странами с наиболее связанными экономиками: Казахстаном, Россией и Беларусью. Создание в 2010 г. общего 170-миллионного рынка, прежде всего, было направлено на модернизацию национальных экономик и усиление конкурентоспособности предпринимательского класса.

Единое экономическое пространство, вступившее в силу с января 2012 г., было более глубокой, предметной формой интеграции, призванной обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и человеческих ресурсов.

Высшей точкой евразийского интеграционного процесса стало подписание Договора о Евразийском экономическом союзе, кото-

рый вбирает в себя как накопленную нормативно-правовую базу действующих соглашений в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, так и мировые интеграционные практики в экономической сфере. Очевидными преимуществами евразийской интеграции можно назвать преференциальную торговлю, расширение рынка сбыта, рост инвестиционной привлекательности, которые будут способствовать модернизации национальных экономик стран-участниц.

Тема сегодняшней конференции направлена на обсуждение евразийской перспективы Армении. Говоря об этом, полагаю, необходимо ответить на ряд принципиальных вопросов, которые позволят объективно оценить на экспертном уровне возможности Республики Армения в евразийском интеграционном процессе на долгосрочную перспективу.

Аналогичные вопросы стояли и перед Казахстаном при выборе евразийского экономического интеграционного вектора развития и продвижения его на постсоветском пространстве. Ответив на них, Казахстан уверенно идет по пути евразийской интеграции.

Прежде всего, был дан ответ на вопрос: **«Какую выгоду несет евразийская интеграция казахстанской экономике и отечественному бизнесу?»**

Казахстан, открыв для России, Беларуси и Армении 170-миллионный рынок, получил взамен доступ на рынок в 9 раз больше, с населением в 158 млн. человек.

Только объем государственных закупок стран-партнеров, открывающийся для казахстанского бизнеса, равен 198 млрд. долларов США. Это в 26 раз больше объема государственных закупок Казахстана. Совокупный объем импорта России, Беларуси и Армении составляет 361 млрд. долларов США, что открывает колоссальные возможности для экспорта.

За счет благоприятных условий доступа к транспортной инфраструктуре членов Евразийского Союза, казахстанские экспортеры смогли сократить транспортные издержки, повысив конкурентоспособность своей продукции на рынках третьих стран.

Рынок ЕАЭС также открывает огромные возможности для поставок продовольственных товаров. Так, только в России эта статья импорта равняется 20-25 млрд. долларов США. Создание пространства с едиными таможенными тарифами и стандартами

значительно увеличило межконтинентальные перевозки грузов по транспортному коридору «Западная Европа – Западный Китай». За счет объединения совокупных ресурсов ЕАЭС, Казахстан может значительно повысить свою конкурентоспособность в преддверии присоединения к ВТО.

Важно было также определить, будет ли Евразийский экономический союз способствовать диверсификации экономики Казахстана?

Сегодня Казахстан, обладая конкурентными преимуществами в области инвестиционного и бизнес-климата, готов стать «стратегическим плацдармом» для вхождения иностранных компаний на общий рынок стран Евразийского экономического союза. К примеру, согласно индексу Всемирного Банка «Doing Business» за 2013 г., Казахстан занял 49 место из 185 стран мира.

Экспорт обработанных товаров в страны Евразийского Союза в 2013 году по сравнению с 2009 годом увеличился в 2 раза и составил 3,2 млрд. долл. США. Доля обработанных товаров в экспорте казахстанской продукции выросла с 44,9% до 54,6%. Также в Казахстане действует более комфортный налоговый режим, ставка НДС в Казахстане - 12%. Уровень общих налоговых изъятий в Беларуси составляет в среднем 80,4% прибыли, в России — 46,5%, а в Казахстане — всего 29,6%.

С момента создания Таможенного союза объемы прямых инвестиций в обрабатывающую промышленность Казахстана увеличились на 88% - с 1,8 млрд. долл. США в 2009 году до 3,4 млрд. долл. США в 2012 году. При этом общие объемы прямых инвестиций за вышеназванный период выросли на 33% - с 21,4 млрд. долл. США до 28,3 млрд. долл. США.

Для обеспечения общественной поддержки важно было определить, какие основные преимущества получают простые потребители, граждане Казахстана?

Евразийский экономический союз учреждается, прежде всего, для повышения уровня жизни народов стран-участниц. Главный плюс для потребителя – это более высокие требования в рамках ЕАЭС к качеству выпускаемой продукции. Открытая конкуренция на общем рынке будет способствовать снижению цен на импортируемую и местную продукцию.

Второй большой плюс, это новые рабочие места за счет открытия совместных и расширения уже имеющихся производств. Свобода передвижения человеческого капитала, равные профессиональные, социальные права и обязанности позволят гражданам значительно сократить время и облегчить процедуры при трудоустройстве или получении образования в странах-участницах ЕЭАС.

Казахстан имеет с Россией протяженную границу, где граничные регионы имеют давние, традиционные контакты, как экономические, так и культурные, семейные (со стороны России - из 12 регионов с населением 26 млн. человек, со стороны Казахстана - из 7 регионов с населением около 6 млн. человек). Приграничные регионы России и Казахстана – естественные экономические, торговые партнеры.

Особое внимание следует обратить на тот факт, что в приграничных районах России проживают более 600 тыс. этнических казахов, которые также могут стать весомым фактором в процессах социально-экономической интеграции.

Многих интересовал вопрос о гарантиях соблюдения национальных интересов стран-участниц ЕАЭС и обеспечения недопущения доминирования одной из сторон.

Как известно, наднациональные органы ЕАЭС работают по принципу «одна страна – один голос». Все ключевые решения на уровне Высшего Совета и Совета ЕАЭС принимаются на основе абсолютного консенсуса сторон, т.е. единогласно, что исключает возможность доминирования какого-либо государства. Если хотя бы одно государство не согласно, то решение не принимается.

Все договоры и решения, имеющие обязательный характер в рамках ЕАЭС, будут переводиться на государственные языки стран-участниц и размещаться на сайте организации.

В ходе переговорного процесса по созданию ЕАЭС учитывались предложения, позиции и рекомендации Национальной палаты и отраслевых ассоциаций предпринимателей Казахстана. Это позволило более четко и аргументированно отстаивать интересы нашей страны.

Для участия в интеграционных процессах принципиальное значение имела твердая уверенность в том, что создание ЕАЭС не угрожает суверенитету Казахстана.

Евразийская интеграция – это, прежде всего, экономическое объединение, задачи которого - создание единого рынка, снятие всех барьеров для передвижения товаров, услуг, трудовых ресурсов, предпринимательской активности, без какого-либо ущерба для политического суверенитета.

Руководством всех стран-участниц евразийского интеграционного процесса было неоднократно отмечено, что ядром договора о создании Евразийского экономического союза является развитие наших экономик, ни одна из статей Договора не содержит норм, так или иначе ущемляющих политические суверенитеты участников. При сохранении политического суверенитета и государственной независимости Россия, Беларусь, Казахстан и Армения являются активными сторонниками евразийской экономической интеграции.

При этом Евразийская интеграция – это не возврат к временам СССР. Сегодня для реинтеграции по советскому образцу отсутствует институциональная база. Кроме того, экономический уклад, система собственности, социальная структура и гражданская активность в странах ЕАЭС ушли далеко вперед от советской эпохи.

ЕАЭС создан на основе общепризнанных норм международного права, прежде всего, с учетом суверенного равенства государств-членов, их территориальной целостности и соблюдения национальных интересов сторон.

Согласно статье «Соотношение настоящего Договора с иными международными договорами», ЕАЭС «не препятствует заключению государствами-членами международных договоров, не противоречащих целям и принципам Договора». То есть вступление в ЕАЭС никак не отразится на политических и других отношениях Казахстана с третьими странами.

Вместе с этим большое значение для укрепления идеи евразийской интеграции имеет взаимообогащение и взаимообмен богатым культурным наследием народов стран-участниц.

Идея Евразийского Союза подразумевает не только экономическую интеграцию. Сегодня важнейшим вопросом, стоящим перед странами евразийского пространства, является выработка общих подходов к развитию новой системы отношений, охватывающей гуманитарную и культурную сферу.

Потеря культурной идентичности может стать конфликтом внутри общества. Сегодня эта проблема актуальна в современном мире. Рост проявлений международного терроризма и экстремизма тому доказательство. Неравномерность развития международных отношений, разрушение традиционных культурных ценностей могут привести к эскалации напряженности.

Поэтому ЕАЭС нужно рассматривать как новую идеологию развития современного общества, основанную не только на экономическом прагматизме, но и на уникальных общих исторических и культурных корнях.

Россию, Беларусь, Казахстан и Армению связывает общее историческое и культурное прошлое. И это прочный фундамент для перспектив развития Евразийского Союза.

Все это, в конечном счете, сыграло важную роль при выборе евразийского вектора развития Казахстана. Уверенность общества в правильности выбора является фундаментальным фактором успеха интеграционных процессов.

В конечном итоге, успех любой страны в интеграционном объединении будет зависеть от ее конкурентоспособности, самодостаточности, способности к модернизации и инновациям.

С учетом этого, полагаю, что евразийская перспектива Армении во многом будет базироваться на следующих факторах.

Во-первых, уровень образования. Суть в том, что страны конкурируют не только товарами и услугами – они конкурируют системами общественных ценностей и образования. Ставка на инвестиции в образование и здравоохранение, в создание конкурентоспособного интеллектуального капитала – это наиболее эффективная стратегия развития.

Во-вторых, развитие человеческого капитала, акцент на «интеллектуальный потенциал». В современной экономике упор делается уже не столько на материальные товары, сколько на высокотехнологичную продукцию. Способность страны поддерживать современные технологические отрасли, повышать интеллектуальный потенциал общества сегодня выходит на первый план.

В-третьих, так, называемый «индекс технологий», который рассчитывается из оценки уровня инновационного развития, трансферта технологий, развития информационных и коммуникационных

технологий, объемов инвестирования для научных исследований и разработок.

В-четвертых, качество исполнения принятых решений. Примеры стран, преуспевающих в экономике благодаря эффективной трансформации идей и технологий в конкретные продукты и услуги.

И, наконец, **в-пятых**, политическая воля и общественный консенсус. Это означает обеспечение массовой общественной поддержки евразийской интеграции и проведение последовательной государственной политики укрепления интеграционных процессов. Необходимо также признание процесса евразийской интеграции в качестве приоритетного направления во внешней политике государства. Политическая воля должна выражаться в практических мерах по углублению интеграционных процессов.

Все это в совокупности будет способствовать долгосрочной перспективе евразийской интеграции Армении.

Уважаемые коллеги!

Завершая выступление, хотел бы выразить уверенность, что сегодняшнее обсуждение дает возможность на экспертном уровне объективно оценить достигнутые результаты и определить дальнейшие перспективы евразийского интеграционного процесса.

СЕРИК КОЖКЕНОВ - Казахстан в системе евразийских интеграционных процессов - Доклад заместителя директора Института общественной политики партии «Нұр Отан» С.А. Кожкенова на международной конференции «Евразийская перспектива Армении: региональные и глобальные вызовы» посвящен экспертному анализу и прогнозу выбора Республикой Армения евразийского экономического интеграционного вектора развития.

В Докладе обозначены меры, способствующие повышению конкурентоспособности Республики Армения в Евразийском экономическом союзе, включая вопросы развития информационных и коммуникационных технологий, объемов инвестирования для научных исследований и разработок.

Ключевые слова: ЕврАзЭС, СНГ, Евразийский экономический союз, Казахстан, Евразийская интеграция, экономическая интеграция.

SERIK KOZHKENOV - Kazakhstan in the Eurasian integration processes-Mr. Kozhkenov is the Deputy Director of the Institute of Public Policy of the party "Nur Otan". His report on the international conference "Eurasian perspective of Armenia: regional and global challenges" was dedicated to the analysis and forecast of the Republic of Armenia's choice toward development of the Eurasian economic integration.

Report identified several measures that improve the competitiveness of the Republic of Armenia in the Eurasian Economic Union and the ways to achieve them, including the development of information and communication technologies, the volume of investment in research and development.

Key words: EurAsEC, CIS, Eurasian Economic Union, Kazakhstan, Eurasian integration, economic integration.

*Лев Криштанович,
доктор философских наук,
профессор политологии БГУ*

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Удивляет беспардонное отношение западных политиков к странам СНГ. В один голос они требуют от них определиться со своим выбором, притом сделать этот выбор только в сторону Европейского Союза. Всякие аргументы и варианты, которые не согласуются с представлениями еврокомиссаров, не подлежат обсуждению и отбрасываются, и никакие возражения при этом в расчет не принимаются.

Такое беспардонное отношение высвечивает истинную природу так называемой евроинтеграции. Ее сущность состоит в дезинтеграции постсоветского (евразийского) пространства. Надо понять, что вся эта возня вокруг европейской интеграции преследует лишь одну цель: закрепить на вечные времена дезинтеграцию постсоветского пространства. В этом и заключается экономическая и политическая несостоятельность подобной евроинтеграции, поскольку такая евроинтеграция исходит не из интересов стран СНГ, а из узкомеркантильных целей западных производственных и финансовых корпораций.

Чтобы закамуфлировать эту истинную сущность своей евроинтеграции, западные политики говорят о приобщении наших народов к европейским ценностям и демократии, что, дескать, позволит всем нам жить, как в Европе. Но это сугубая политическая риторика, которая не имеет никакого отношения к реальной политической практике так называемых евроинтеграторов. Посмотрите: какие политические партии и каких политиков поддерживают США и Европейский Союз в странах СНГ? Такие политические партии и таких политиков, которые ничего общего не имеют с гуманистическими, демократическими ценностями. Возьмем, к примеру, украинскую партию «Свобода». Ведь очевидно, что это партия оголтелой русофобии в самых отвратительных формах. Ведь

это партия, пропагандирующая и практикующая самую злобную ненависть к другим народам. Дайте ей только волю, и эта партия установит такие ценности, которые ничем не будут отличаться от фашизма. И вот эту русофобскую, антидемократическую партию западные бюрократы зачисляют в разряд евроинтеграционной партии, которая якобы стремится к европейским ценностям. Разве это не фарисейство со стороны США и Европейского Союза? Объективно руководители США и Европейского Союза поддерживают лишь антироссийские и антидемократические политические силы в странах СНГ.

Таким образом, евроинтеграция в ее нынешней ипостаси направлена на установление ксенофобских и конфронтационных режимов в странах СНГ. Приватизация народного достояния, формирование новой элиты как некоего креативного сословия, которое якобы по своим не только умственным, но и физиологическим параметрам превосходит обыкновенных людей, восхваление конкуренции не только в экономике, но и в человеческих отношениях, апология неправомерно приобретенного богатства – все это призвано доказать правомерность политического господства антигуманного агрессивного меньшинства. Фактически это отрицание демократии, хотя такое отрицание соответствует принципам западной демократии.

Общеизвестно, что в конституционном праве США под демократией понимается «охрана прав меньшинства». В западных политических трактатах прямо утверждается, что «если большинство будет объединено общим интересом, права меньшинства окажутся под угрозой». Очевидно, что такое понимание демократии трудно назвать демократическим, поскольку большинство граждан должно руководствоваться не своим общим интересом, а частным интересом, интересом меньшинства. А как тогда быть с охраной прав большинства? По западной трактовке демократии выходит, что большинство не нуждается в защите своих прав? Выходит, что роль государства в таком обществе – это охранять права меньшинства, а не большинства? Но ведь такое государство будет уже являться государством меньшинства, а не большинства, т.е. государством не демократическим, а олигархическим.

Если нарисовать собирательный образ западной бюрократии и олигархии, то он будет очень похож на персонажа античной

мифологии – Прокруста и его ложе. Прокруст любезно предлагал уставшим путникам отдохнуть на его ложе, но подобный отдых заканчивался трагически для тех, кто пользовался услугами этого античного «благодетеля». Именно такую прокрустовскую политику и демократию стремятся реализовать США и Европейский Союз на постсоветском пространстве. Что, кстати, прекрасно понимают все дезинтеграторы в постсоветских республиках, под какими бы названиями они ни прятались, будь то так называемая оппозиция в Беларуси, якобы правозащитники в России и всевозможные неправительственные организации на постсоветском пространстве.

Их цель, маскируя западную недемократическую политику риторикой на тему прав человека и демократии, сохранить евразийское пространство в дезинтеграционном и конфронтационном состоянии. Причем к самим правам человека и демократии западные бюрократы подходили сугубо избирательно. Те руководители, политические группы в постсоветских республиках, которые выступают за интеграцию постсоветского пространства, зачисляются в разряд диктаторов и нарушителей прав человека и демократии, а те «лидеры» и партии, которые кричат о так называемой имперской угрозе России, о своем европейском выборе, квалифицируются в качестве демократических и легитимных. Поскольку Президент России Владимир Путин является последовательным сторонником интеграции постсоветского пространства и строительства Евразийского Союза, то, разумеется, согласно дезинтеграционной логике руководства США и ЕС, российский лидер облыжно обвиняется в несоблюдении прав человека и демократии в своей стране и в имперском отношении к другим странам постсоветского пространства.

При этом важно понимать, что, пытаясь продвигать «демократию» на Восток, руководство Европейского Союза и США четко расписало роли между старыми и новыми членами Европейского Союза и НАТО. Старым членам, то есть западноевропейским странам, отведена роль учителей на тему демократии и прав человека, гуманной европейской системы ценностей, а на новых членов, то есть восточноевропейские страны (Польша, Чехия, Румыния, прибалтийские республики), возложена грязная работа по продвижению дезинтеграционной политики Европейского Союза и НАТО на Восток. Политические режимы в этих новых членах Европейского

Союза и НАТО выполняют сугубо дезинтеграционную функцию, играя роль провокаторов по нагнетанию напряженности и конфронтации по всему периметру евразийской цивилизации. Стоит только отделить политическую демагогию от политической практики и сразу станет очевидно, что никакого отношения реальная политика США и Евросоюза к демократии и правам человека не имеет.

Стоит отметить и то обстоятельство, что и в самом ЕС никто в демократию не верит. Взять, к примеру, вопрос с принятием Конституции ЕС. Как только стало ясно, что на референдумах Конституция не пройдет, то быстро свернули данную демократическую процедуру и решили ограничиться лишь парламентами. Когда греки решили вынести вопрос о решении проблемы своего суверенного долга на референдум, то в Брюсселе прикрикнули и пришлось отказаться от демократии. В США и Евросоюзе господствует не демократия, а политическое фарисейство, то есть лицемерная демократия, которая должна создать видимость демократичности политической системы западных стран. Поэтому никакого европейского гуманизма западные лидеры не признают. Они ограничиваются лишь европейским лицемерием как той формой, которую использует западная бюрократия и олигархия в разговоре со своими гражданами, чтобы закамуфлировать свою антидемократическую сущность в целях сохранения власти в своих руках.

Вот почему никакого ценностного конфликта между Востоком и Западом, между евразийскими и европейскими ценностями не существует. Есть только конфликт между национальными интересами Беларуси, России, Казахстана, Армении и дезинтеграционной политикой США и Евросоюза по отношению к интеграционным проектам на постсоветском пространстве. Поэтому нет никакой необходимости в признании мифических европейских ценностей и европейского выбора для постсоветских республик. Идти по такому пути – значит идти по пути фарисейства и дезинтеграции.

Важно обратить внимание еще на один момент. Дезинтеграция постсоветского (евразийского) пространства – это не только дезинтеграция территории и экономики, но это в то же время и дезинтеграция государственности постсоветских стран. И так называемая евроинтеграция объективно будет закреплять разрушение не только экономики, но и государственности стран СНГ. Вот и выходит, что

«евроинтеграторы» в постсоветских республиках, сами того не понимая, такой своей политикой разрушают свои национальные государства.

В интеграции на постсоветском пространстве именно важна сила нашей общерусской истории, которая включает в себя следующие аспекты.

Во-первых, геополитические и финансовые возможности России, которые способны вернуть общерусской истории ключевую роль в политической стратегии постсоветских стран. Особенно эти возможности могут многое сделать в странах СНГ в плане обретения исторической уверенности белорусов, казахов, армян в своем будущем и внушить безысходность всем русофобам в их попытках противодействия интеграции между нашими странами. Но, разумеется, как чисто физические возможности они не могут выполнить все, что необходимо для восстановления идеи общерусскости в интеграционном процессе.

Когда речь идет об общерусской истории как ключевом факторе постсоветской интеграции, здесь важны не столько события, хронология, примеры, сколько общерусская ментальность, общерусская идентичность. Это то, что в советское время обозначалось понятием «советский народ». В советское время даже досоветская история всех народов СССР как раз излагалась в русле общерусской народной истории, где союз, дружба, сотрудничество русского народа с другими народами Российского государства являлись основой их исторического прогресса. И это было правильно. **Вот почему все русофобы, дезинтеграторы, в первую очередь, стремятся изгнать советский период из нашей отечественной истории как наиболее близкий к сегодняшнему времени и тем самым наиболее опасный для их антирусских, антиинтеграционных замыслов в отношении наших народов.** Именно в общерусском характере выражается национальное бытие русских, белорусов, украинцев, цивилизационное единство всех народов бывшего СССР. Именно общерусская ментальность позволяет чувствовать и верить, что русофобы, дезинтеграторы не одолеют наши народы, не лишат их своей цивилизационной идентичности, своей исторической будущности. Это общерусское историческое сознание будет оздоравлиюще действовать на политическую, социально-психологическую атмосферу в Беларуси, Казахстане,

Армении и в других постсоветских республиках. Оно вселит в наших граждан идею исторического оптимизма, что как бы сложно ни шли интеграционные процессы, какие бы препятствия на их пути ни возводились, интеграционное дело будет продолжаться, а противники интеграции будут посрамлены и разбиты. Следовательно, в сознании наших народов будет укрепляться уверенность в себе, признание непобедимой силы общерусской истории. Это, во-вторых.

Но есть еще третий аспект интеграционной сущности общерусской истории, который значит еще больше. Это общерусское уважение к нравственным ценностям, которое не позволяет оскорблять другие народы, отрицает зло, насилие, чем так полна западная история (вспомним крестовые походы, рыцарские ордена, инквизицию, иезуитство, униатство, колониализм, современные интервенции против неугодных стран). Высокая нравственность общерусской истории, в том числе и советской истории, преодолет недостойную и антиисторическую политику, направленную на разъединение наших братских народов, на дезинтеграцию постсоветского пространства под предлогом так называемой евроинтеграции и «суверенизации» постсоветских республик.

Поскольку никакой действительной евроинтеграции не существует, то, разумеется, смешно это противопоставление Востока и Запада, России и Европейского Союза. Так как в реальности происходит лишь интеграция постсоветского (евразийского) пространства, то не надо уподобляться персонажам библейской истории и искать некую обетованную землю за пределами своей территории, своей цивилизации. Надо исходить не из ложных геополитических ориентаций и фальшивых идеологических концепций, а из своих национальных интересов и уметь продвигать эти интересы на международной арене. Тогда сами собой отпадут детские причитания и политические верещания о том, что «Украина – это Европа», что «наш путь в Европу».

Смысл евразийской интеграции в том и состоит, что она основывается на национальных интересах стран СНГ, на цивилизационной идентичности наших народов. Интеграция евразийского пространства потому и необходима, что она является непременным условием восстановления самой государственности стран СНГ. Вот почему Президент Беларуси Александр Лукашенко на саммите СНГ

в Минске 25 октября 2013 г. подчеркнул, что «Беларусь не мыслит своего суверенитета и независимости без тесного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств. Более того, мы не видим себя успешным государством без сотрудничества с народами, с которыми мы жили последний век как единая семья». Это же относится не только к Беларуси, но и ко всем другим странам СНГ, в том числе и к Армении.

Сегодня наступает время больших смыслов. Необходимо понять, что Евразийский Союз это и есть наша национальная идея, которую мы пытаемся искать где-то в чужих краях, а не у себя дома. Это и есть наш национальный путь развития, отвечающий интересам наших народов.

Евразийский Союз – это не альтернатива независимости Беларуси, Казахстана, Армении, не потеря их суверенитета, а наоборот, такое экономическое и политическое образование, благодаря которому будет укрепляться независимость наших государств, осуществляться реализация совместных национальных интересов в современном мире.

Как ни покажется это парадоксальным, но евразийская интеграция отвечает интересам и Европейского Союза, поскольку устранивает дезинтеграцию постсоветского пространства, что является основной причиной сегодняшней неустроенности наших народов. Дело в том, что общеевропейское пространство, как евросоюзское, так и евразийское, можно уподобить сообщающимся сосудам и дестабилизация в одной части этого пространства согласно закону о сообщающихся сосудах неизбежно перебрасывается на другую часть общеевропейского пространства. Наивно думать, что можно укрепить безопасность и благополучие в Европейском Союзе, не укрепляя безопасность и благополучие на евразийском пространстве.

Вот почему выработка сознания общей ответственности за стабильность и безопасность нашего Европейского континента закладывает фундамент для подлинной общеевропейской интеграции, для формирования новой системы международных отношений на основе баланса национальных, региональных и мировых интересов в современном многополярном мире. В этом и заключается историческая миссия создаваемого Евразийского Союза.

ЛЕВ КРИШТАПОВИЧ - Историческая миссия Евразийского Союза - В статье раскрывается принципиальное отличие евразийской интеграции от евроинтеграции. Показывается, что никакого ценностного конфликта между Востоком и Западом, евразийскими и европейскими ценностями не существует. Поэтому нет никакой необходимости в заимствовании европейских ценностей и европейского выбора для постсоветских стран. Отмечается, что Евразийский Союз является национальной идеей Беларуси, России, Казахстана и Армении, что это есть национальный путь развития наших стран и народов. Подчеркивается, что Евразийский Союз отвечает интересам и Европейского Союза, поскольку тем самым укрепляется безопасность и стабильность как в Евразии, так и в Европе. Делается вывод, что Евразийский Союз формирует новую систему международных отношений и создает новый центр силы на основе строительства многополярного мира.

Ключевые слова: США, СНГ, Европейский союз, Евразийский Союз, Восток, Запад, Беларусь.

LEU KRYSHTAPOVICH - The historic mission of the Eurasian Union- The article reveals the fundamental difference between the Eurasian integration and European integration. The main output that there is no conflict of values between East and West, between the Eurasian Union and the EU. Thus there is no need to copy European values and European political strategy for the post-Soviet countries. It is noted that the idea of Eurasian Union corresponds the national idea of Belarus, Russia, Kazakhstan and Armenia. At the same time it is a national way of development for our countries and peoples. It is emphasized that the Eurasian Union is beneficial for the European Union too, as it establishes the security and stability in Europe as well in Eurasia. It is concluded that Eurasian Union based on the principals of a multipolar world and creates a new system of international relations and a new center of power.

Key words: USA, CIS, European Union, Eurasian Union, East, West, Belarus.

*Марут Вардазарян,
заведующий кафедрой международных
отношений и дипломатии Ереванского государственного
университета, кандидат исторических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЗАКАВКАЗЬЕ

Закавказье представляет собой пространство, многослойное в этническом, религиозном и культурном плане. Грузия стремится к интеграции в западные структуры, Армения – в Евразийский Союз, а Азербайджан, не противопоставляясь явным образом западным и российским интеграционным проектам, пытается лавировать и вести сбалансированную политику. В свою очередь, Грузия и Азербайджан наряду с Украиной и Молдовой являются членами организации ГУАМ.

Выдвинутые ЕС и РФ интеграционные проекты поставили постсоветские республики перед сложным выбором. В июне 2014 года Грузия, Украина и Молдова подписали с ЕС Соглашение об ассоциации, в результате чего ЕС стал крупным игроком на постсоветском пространстве. Одна из закавказских республик, Грузия, избрав прозападный вектор развития, стремится стать противовесом геополитическому господству РФ в регионе.

До середины 2013 г. официальный Ереван вел многовекторную внешнюю политику: поддерживая союзнические отношения с РФ и являясь ее стратегическим партнером в регионе, он в то же время сотрудничал с Евроатлантическими структурами. Однако когда Запад поставил вопрос выбора между подписанием с ЕС Соглашения об ассоциации и вступлением в Таможенный союз, руководство РА, учитывая, в первую очередь, вопросы безопасности, сделало выбор в пользу последнего. Хотя экономический фактор тоже играет немаловажную роль. По разным подсчетам при вступлении в ТС в краткосрочном плане влияние на ВВП страны будет в виде 4%-5% дополнительного роста за счет расширения

экономического пространства и восстановления кооперационных связей. В Армении работают около 1300 российских компаний. Российские капиталовложения преобладают в таких экономических отраслях, как производство и распределение электроэнергии, телекоммуникации и транспорт. Надо также учитывать то обстоятельство, что армянская диаспора в России состоит из около двух миллионов человек, за последние 20 лет Россия стала главным направлением для трудовых мигрантов из Армении. На сегодняшний день около 800 тысяч граждан Армении зарегистрированы в миграционных службах России, для которых присоединение к ТС означает отмену квот и лицензий, поскольку после этого на них в России будет распространяться национальный социальный режим. Отметим, что в 2012 году около 82% некоммерческих денежных переводов поступило в Армению из России, составляя при этом 14% ВВП и почти приближаясь к объему общего экспорта страны¹.

Тем не менее, Евросоюз все еще надеется сформировать новый формат сотрудничества с РА. 1 октября 2014 г. руководитель делегации ЕС в РА Траян Христеев заявил, что в ближайшем будущем состоятся двусторонние встречи РА-ЕС, в ходе которых определится взаимовыгодный формат дальнейшего сотрудничества². Со временем стало ясно, что в проекте ЕС «Восточное партнерство» не было учтено то обстоятельство, что Украина, Беларусь, Молдова, Армения, Грузия и Азербайджан являются совершенно разными государствами с точки зрения интересов и системы ценностей. В ЕС не имели четкого представления об этих странах, порой их укладывали в рамки общей идентичности. Кроме того, в ЕС до сих пор нет единого центра принятия решений. В ЕС в настоящее время нет единства по данному вопросу, и для каких-то стран экономические отношения с РФ важнее ценностных и идеологических вопросов. ЕС переживает не только экономический кризис, но и кризис идентичности. Формирующееся руководство Евросоюза будет вынуждено пересмотреть «Восточное партнерство», и на саммите в Риге будет избран новый формат сотрудничества с постсоветскими государствами.

Подобные дифференцированные шаги ЕС осуществляет и сегодня. Например, перед подписанием с Грузией и Молдовой Соглашения об ассоциации председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль

Баррозу 14 июня 2014г. посетил Азербайджан. В Баку был подписан протокол к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве по Рамочному соглашению об общих принципах участия Азербайджана в программах ЕС³. Понятно, что ЕС, в первую очередь, интересуется сотрудничеством с Азербайджаном в энергетической сфере, однако в протоколе говорится и о разработке нового формата сотрудничества⁴.

Мы полагаем, что для Армении не существует другой альтернативы, кроме евразийской интеграции, так как в условиях напряженных отношений между Западом и Российской Федерацией невозможно обеспечить безопасность и экономическое развитие РА в разных системах. Членство в ОДКБ, естественно, предполагает и членство в ЕАЭС. Мои оппоненты могут отметить, что под давлением западных санкций в ближайшем будущем РФ ждут тяжелые в экономическом плане времена. Однако украинский опыт свидетельствует об обратном. В ближайшие пять лет ассоциации с ЕС предсказывается снижение ВВП Украины по меньшей мере на 25%, что равно объему экспорта из Украины в РФ. По прогнозам Всемирного банка спад в экономике Украины в 2014 г. составит 8%, а по данным международного кредитного агентства Moody's – 10%⁵. Маловероятно, что странам СНГ удастся в короткий срок переместить экспорт на новые рынки, тем более на рынки ЕС. Для Украины, находящейся наряду со странами СНГ в единой свободной экономической зоне, подписание с ЕС Соглашения об ассоциации стало тяжелым испытанием, потому что если Киев потеряет российский рынок, то в ближайшее время не будет иметь возможности вступить на европейский, а Запад не собирается делать значительные инвестиции в украинскую экономику. Именно поэтому руководство Украины было вынуждено отложить на год вхождение в силу экономической составляющей уже подписанного соглашения.

Армения расценивается Западом, а также своими соседями как единственный стратегический партнер России в регионе, и это единственная из закавказских республик, которая выразила желание присоединиться к Таможенному союзу и формирующемуся Евразийскому Союзу. Таким образом, единственным опорным пунктом Евразийского экономического союза в Закавказье является Армения. В Белом доме полагают, что РА, присоединившись к Евраз-

зийскому Союзу, «окажется изолирована от международного сообщества», а подписание с ЕС Соглашения об ассоциации «открыло бы для Армении возможность сотрудничества в сфере экономики и безопасности не только с Россией, но и с такими партнерами, как Евросоюз и США».

В рамках Таможенного союза также существуют разногласия, которые имеют не только экономическую, но и политическую подоплеку. Ближайшие союзники Москвы, в отличие от Армении и Беларуси, не поддержали РФ при голосовании на Генассамблее ООН по Крыму. За соответствующую резолюцию, согласно которой присоединение Крыма к России считается незаконным, голосовала Грузия, воздержался Казахстан, не участвовали в голосовании Кыргызстан, Таджикистан. Россия мыслит геополитическими категориями, и этот факт в определенной степени беспокоит Минск и Астану. Не случайно, что сегодня многие россияне готовы нести убытки ради того, чтобы реализовать свой геополитический проект. В то же время, США и ЕС, опасаясь увеличения влияния РФ на постсоветском пространстве, стремятся использовать «кавказский козырь». Увеличение напряжения в Закавказье на фоне украинских событий будет препятствовать реализации на постсоветском пространстве задуманных Москвой интеграционных проектов.

Запад пытается, в первую очередь, углубить противоречия между РА и РФ (подобные попытки осуществляются также в отношении Казахстана и Беларуси). Через ряд неправительственных организаций и определенные политические круги Запад спекулирует вопросом российско-азербайджанского военного сотрудничества, намекает на то, что Москва не учитывает стратегические интересы РА, что в случае вступления в Таможенный союз между РА и НКР будет установлен таможенный пункт и т.д.

Если говорить откровенно, то вступление в ЕАЭС значительной частью населения нашей страны воспринимается как перспектива нахождения с РФ в общем политическом и экономическом пространстве, а с точки зрения безопасности – как необходимость. Присоединяясь к евразийским интеграционным проектам, делая неопределенной повестку отношений РА-ЕС, мы становимся свидетелями ряда региональных процессов, которые вызывают сомнения у официального Еревана и могут быть использованы прозападными силами. Основная проблема заключается в том, окажется ли

Армения в более безопасном, экономически выгодном положении, вступив в Таможенный союз. Во-первых, РФ не смогла предотвратить отсрочку вступления РА в ЕАЭС, обусловленную особым мнением Казахстана и Беларуси. В конце сентября 2014 г. в Астане прошел саммит прикаспийских государств, в ходе которого руководство РФ одобрило проект строительства железной дороги Россия-Азербайджан-Иран, которая должна быть введена в эксплуатацию в 2016 году. Следует учитывать тот факт, что в 2015 году завершится строительство железной дороги Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку, которая является, скорее, политическим, чем экономическим проектом. Напомним, что до строительства этой железной дороги Армения предлагала Грузии и Турции провозить грузы по своей территории без таможенных пошлин. Благодаря этому проекту удалось вовлечь Грузию в проект, направленный против РА, создать турецкий коридор в населенном армянами Джавахке, изолировать Армению от очередного транспортного проекта, а также направить транспортные потоки в обход российских территорий. Напомним, что железнодорожной системой Армении управляет российская компания, и если раньше российское железнодорожное сообщение с Турцией и Ираном проходило по территории Абхазии, Грузии и Армении, то в настоящее время железнодорожные маршруты проходят в обход РА, и в этом направлении наш стратегический партнер не только не предпринимает никаких шагов, но и собирается установить железнодорожное сообщение с Турцией и Ираном по территории Азербайджана. Армения не оказалась бы в такой изоляции, если бы была построена железная дорога Иран-Армения, эффективность которой зависела от повторного введения в эксплуатацию абхазской железной дороги, тем более что и Тбилиси, и Сухуми были готовы обсуждать этот вопрос. Запад, в свою очередь, для ослабления влияния РФ на РА пытается наладить армяно-турецкие отношения и снять существующую блокаду. Именно поэтому новым послам США в РА и Турции Ричарду Миллзу и Джону Басу (в 2009-2012 гг. был послом США в Грузии) было поручено предпринять шаги по налаживанию армяно-турецких отношений.

Еще одно обстоятельство, вызывающее беспокойство Еревана, – альянс Анкары, Баку и Тбилиси в военной сфере. В сентябре 2014 г. в Нахичевани состоялась встреча министров обороны Турции,

Азербайджана и Грузии, в ходе которой обсуждались вопросы региональной военно-политической ситуации и безопасности коммуникационных инфраструктур, а также вопрос проведения совместных учений.

Турция как член НАТО не может создавать новые военные союзы. В то же время в условиях напряженных отношений между Западом и Россией Турция не только не уменьшает, но и увеличивает экономическое сотрудничество с Россией. Кроме того, некоторые аналитики полагают, что на экспертном уровне обсуждается возможность членства Турции в Евразийском Союзе, не исключая даже включения в БРИКС. Это, скорее, попытка Анкары играть важную роль в Закавказье. После того, как на Западе усилилась критика в адрес И. Алиева по вопросу нарушения прав человека, руководство Азербайджана, ранее активнее всех выступавшее против предложения России и Ирана, согласилось на него и на состоявшемся 29 сентября 2014 года в Астрахани саммите прикаспийских государств приняло важное решение о том, что отныне право пребывания на Каспийском море будут иметь исключительно вооруженные силы прибрежных стран. Это закрывает доступ на Каспий внерегиональным игрокам, имеющим свой взгляд на проблему «национальных интересов»⁶. Отметим, что в последние годы обсуждался вопрос о целесообразности создания американской военно-морской базы возле Баку и Азербайджан посетили многие американские военные советники.

В Баку в последнее время часто высказывают ту мысль, что если Москва будет содействовать передаче Нагорного Карабаха Азербайджану, то они готовы войти в Таможенный союз, Евразийский Союз и ОДКБ. Например, об этом недавно заявил лидер Партии единого народного фронта Азербайджана, депутат Гудрат Гасантулиев⁷. Конечно, политика РФ в Закавказье строится по совершенно иным принципам, и Москва, не будучи против членства Азербайджана в этих структурах, не готова сменить одного союзника на другого.

Напряженность в отношениях между Западом и Россией определенным образом отражается и на работе Минской группы ОБСЕ. Если ранее Минская группа была тем единственным форматом, в рамках которого США, ЕС и РФ вели скоординированную политику, то в настоящее время каждая страна стремится показать,

что она «первая среди равных». После августовских инцидентов на армяно-азербайджанской границе В. Путин организовал встречу президентов РА и Азербайджана, а в сентябре в рамках состоявшегося в Уэльсе саммита НАТО госсекретарь США Джон Керри организовал встречу С. Саргсян – И. Алиев. Важность встречи подчеркивается тем, что если ранее в этом направлении было много российских инициатив, в которых США и ЕС не принимали участия, то эта встреча стала первой американской инициативой, в которой не была представлена Россия. В конце ноября президентов РА и Азербайджана ждет в Париже президент Франции Ф. Оланд. Получается, что все три страны-сопредседателя Минской группы стремятся отдельно друг от друга организовать встречи президентов РА и Азербайджана⁸. Новостью для РА стала политика сбалансированности между странами-сопредседателями, которая нарушила уже существующий статус-кво. Тем не менее, самой эффективной из этих трех встреч стала встреча в Сочи, так как в условиях украинского кризиса В. Путин предстал в роли миротворца, предложение которого было принято руководителями двух закавказских республик.

Таким образом:

1. Стабильное развитие Российской Федерации является важным фактором безопасности соседних государств. Стабильность России способствует поддержанию регионального баланса в Закавказье и Каспийском бассейне. Хотя закавказские республики занимают разные позиции и сотрудничают как с США, так и с ЕС, тем не менее, они принимают тот факт, что одним из основных векторов их политики должно быть сотрудничество с РФ.

2. Интеграционные проекты Москвы в регионе сталкиваются с сопротивлением США и ЕС, которые полагают, что их реализация приведет к восстановлению «российской империи». Чтобы российские интеграционные проекты не утратили своей актуальности и были конкурентоспособными на фоне западных проектов, РФ должна широко применять политику «мягкой силы».

3. Армяно-российские отношения должны строиться на такой политической и экономической базе, которая будет привлекательной и для двух соседних государств, поскольку один из вариантов обеспечения стабильности в регионе и урегулирования конфликтов – это вступление трех закавказских республик в Евразийский Союз.

4. Необходимо предпринять шаги по устранению коммуникационной изоляции РА, поскольку в условиях подобной изоляции армянское общество не придает особого значения тому, в какой экономической зоне находится наше государство.

¹ Татевик Овакимян, Перспективы вступления Армении в Таможенный союз для предпринимателей и экономики в целом, [http://auditservice.am/ckfinder/userfiles/files/Article_New%20\(1\).Pdf](http://auditservice.am/ckfinder/userfiles/files/Article_New%20(1).Pdf).

² Траян Христеев: Скоро у Армении и Евросоюза будет новый пакет отношений, <http://news.am/rus/news/231835.html>

³ ЕС и Азербайджан подписали соглашение о партнерстве, <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/06/17/1280912.html>

⁴ Баррозу и Алиев подвели итоги сотрудничества по плану ЕС-Азербайджан, http://www.enpi-info.eu/maineast.php?id=37714&id_type=1&lang_id=471

⁵ Ара Мартirosян, Украина вернулась к той же точке. «Азг», 3 октября 2014 г., на арм. яз.

⁶ Саммит глав прикаспийских государств в Астрахани, http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4460#top

⁷ В Баку заговорили о вхождении в зону российских интересов «в обмен на Карабах». «Новое время», 20 сентября 2014 г.

⁸ Ара Мартirosян, Украина вернулась к той же точке. «Азг», 3 октября 2014 г., на арм. яз.

МАРУТ ВАРДАЗАРЯН - Особенности современных интеграционных процессов в Закавказье - В статье анализируются политические процессы, протекающие в Закавказье в условиях обострения взаимоотношений России с Западом. Грузия стремится к интеграции в западные структуры, Армения - в Евразийский Союз, а Азербайджан, явным образом не противопоставляясь западным и российским интеграционным проектам, пытается лавировать и вести сбалансированную внешнюю политику. На первый взгляд на фоне украинского кризиса Азербайджан должен был сблизиться с Западом, но в действительности происходит обратный процесс. Заняв антироссийскую позицию по вопросу присоединения Крыма к России, Баку стремится на разных уровнях поддерживать свои отношения с Кремлем, создавая иллюзию, будто азербайджанская позиция по отношению к России не представляет для последней потенциальной угрозы.

Одновременно, в условиях противостояния Запад-Россия для Армении уменьшаются возможности маневрирования. Создававшаяся новая

геополитическая ситуация, определенным образом отражается и на работе Минской группы ОБСЕ, где каждый сопредседатель стремится усилить свое влияние.

Интегрируясь в ЕАЭС, Армения надеется на увеличение своего веса в регионе и устранение экономической блокады, а также на то, что в создавшейся ситуации Кремль пересмотрит свои региональные подходы, исходя как из своих национальных интересов, так и ее союзников.

Ключевые слова: Республика Армения, Грузия, Азербайджан, Евразийский Союз, РФ, ЕС, США.

MARUT VARDAZARYAN - Features of modern integration processes in the South Caucasus - The article is dedicated to the illustration of the political processes in the Transcaucasia during the confrontation of Russia and the West. Armenia is integrating into Eurasian institutions, Georgia moves to the West, and Azerbaijan maneuvers between Russian and European integration processes trying to pursue balanced policy. It seemed that during Ukrainian Crisis Azerbaijan should have tightened its relations with the West, but just the opposite happened. Having anti-Russian position about the reunion of the Russian Federation and Crimea, Baku tries to maintain its relations on different levels with Kremlin attempting to create an illusion that its moves towards Russia do not represent any potential risks. In turn Russia continues to pursue balanced policy with Armenia and Azerbaijan.

At the same time the tense relations between the West and Russia lessen the chance for Armenia to maneuver. The new geopolitical situation should have had its impact on the activities of the OSCE Minsk group, where each chairperson tries to enhance his role in the settlement of Karabagh conflict.

By becoming a member of Eurasian Economic Union the Republic of Armenia expects to enlarge its role in the region and to eliminate the economic blockade, and in this situation Kremlin will reconsider its approach to the region, first of all considering its interests with the Russian Federation and its allies.

Key words: the Republic of Armenia, Georgia, Azerbaijan, Eurasian Union, the Russian Federation, EU, USA.

*Ашот Енгоян,
д.п.н., профессор, заведующий кафедрой теории
и истории политической науки ЕГУ*

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

В Российской Федерации все чаще звучит идея о необходимости активизации в российском обществе консервативных подходов к социальным процессам. Это мотивируется, прежде всего, необходимостью защиты населения от навязываемых извне чуждых и “очень сложно воспринимаемых” им “квазиценностей”. Под ними подразумеваются инициированные западными экспертами и захлестнувшие постсоветские общества в 90-х годах прошлого века процессы усиленной, а иногда и “бесцеремонной либерализации”, приведшей во многих аспектах к морально-нравственной и духовной деградации обществ. В данном случае выбран именно консерватизм, который традиционно является оппонентом идеологической системы либерализма, современным проявлением которого стало либертарианство.

Перед сложно организованной социальной действительностью вопрос не может быть поставлен таким образом, как это делают либертарианцы: либо рыночная экономика, автоматически влекущая за собой демократизацию, либо экономическое планирование, автоматически приводящее к диктатуре. Многогранная социальная жизнь способна находить разнообразные, не менее эффективные пути обеспечения процветания того или иного конкретного общества. Такие формы организации общественной жизни могут применять элементы и принципы, присущие самым различным идейно-политическим течениям. Вопрос в данном случае может касаться лишь того, насколько та или иная идейная система адекватно отражает реальную действительность, максимально учитывает сложившуюся в обществе социальную картину.

Именно на такое прагматичное отношение к действительности направлен современный консерватизм. В процессе своего развития,

уделяя должное внимание вопросу о необходимости и неотвратимости утверждения демократии, он многое перенял у своих либеральных оппонентов. За более чем двухсотлетний период ведения идеологической борьбы с либерализмом консерватизм подвергался различным трансформациям. Так идею “сильного государства” как охранителя традиционного общества консерваторы заменили идеей регулирования общественной жизни, в основном, посредством морально-нравственных норм и традиций. Сейчас консерватизм является сторонником укрепления рыночных отношений, осуществления контроля над государственными органами при помощи институтов гражданского общества, проявления инициативы и свободной предпринимательской деятельности рядовых членов общества с обеспечением истинно конкурентных условий в экономике и др.

В России, как и во многих постсоветских странах, на сегодняшний день сохраняется неоднозначное отношение к консерватизму, что продиктовано недопониманием гражданами сути консервативных ценностей. При отсутствии единого уравновешенного подхода к ним, постановка вопроса о переориентации российского общества в сторону консерватизма способна вызвать идейно-политические “шатания” и отклонения от истинных консервативных принципов. Это может быть болезненно воспринято многонациональным и многоконфессиональным российским обществом, в котором присутствуют различные подходы к морально-нравственным нормам, вековым традициям и политическому участию граждан.

В основе современного консерватизма лежит стремление к сохранению морально-нравственной чистоты общества и верности традициям, которые, по сути, субъективны по содержанию и каждым отдельно взятым народом воспринимаются по-своему, носят частный характер. В таких условиях появляется реальная опасность “диссонанса” в общественном развитии. Ведь те нормы и идеалы, которые являются первостепенными для одних социумов, для других могут иметь второстепенное значение и наоборот. Стремление к консолидации российского общества вокруг подобных “частностей”, присущих одной конфессии или нации, так или иначе, может привести к принуждению “государствообразующих предписаний”.

Приблизительно подобная картина может сложиться и в ходе протекания евразийских интеграционных процессов. Становящаяся

приоритетной в России консервативная идейная система, безусловно, близка постсоветским обществам. Поэтому в будущем Евразийском Союзе она также в скором времени может расцениваться в качестве преобладающей. Как известно, новое объединение государств создается, в первую очередь, на базе экономической целесообразности и общности их интересов. Тем самым, подчеркивается очень понятная для либерально настроенных глашатаев свободного рынка важность материальной составляющей интеграции. Однако консервативная идейная система, в противовес основной аргументации евразийской интеграции, на первый план выводит духовно-нравственные аспекты в общественном развитии, которые всегда существенно отличались у многих народов, населяющих постсоветское пространство. Поэтому и здесь могут возникнуть определенные трудности, чреватые разладом уже в масштабе нового союза.

Проблему консолидации современных евразийских обществ следовало бы решать не только на экономической базе, но и, прежде всего, на основе общности ценностных ориентаций, которые заложены в них за период совместного проживания народов в границах бывшего единого государства. Последние десятилетия уже выдвинули такую систему в лице либерализма, который глубоко понятен гражданам благодаря генетическому родству с социалистической теорией, которая десятилетиями внедрялась в сознание советских людей.

Более того, сегодня следует учесть и то обстоятельство, что такой идеологический вектор развития мирового процесса задан еще со времен буржуазных революций Нового времени. Именно с тех пор народы многих стран ведут борьбу за создание провозглашенного либералами справедливого общества равенства и свободы. В основе противоречий, возникающих в процессе демократического строительства в современных обществах, лежит также идущая из глубины веков различная трактовка либеральной идеи. Первая из них, англо-саксонская, демократичным считает то общество, в котором не только гарантированы основные права индивида, но и максимально расширено пространство его свободы, иногда даже в ущерб другим. Вторая трактовка – континентально-французская, понимает демократию, в первую очередь, не как экспансивное осуществление и расширение свобод и прав инди-

вида, а как акт самоутверждения нации. Субъект демократии – не индивид, а, прежде всего, нация. Постсоветские общества, в силу объективных и субъективных причин, двинулись к национальной и либерально-коллективистской модели демократии, что связано, прежде всего, с преобладающей в этих обществах ментальностью.

Не следует забывать и то обстоятельство, что, несмотря на обострение международной обстановки в связи с украинскими событиями, идея создания большого евразийского пространства со свободной экономикой и совместимыми политическими институтами от Лиссабона до Владивостока с повестки дня мировой политики окончательно еще не снята. Консерватизм, преломленный в общественном сознании многих современных обществ, несколько ограничивает ее реализацию, противопоставляя этому приоритетность духовных принципов и традиций. В противовес этому глубоко понятный западному миру континентально-национальный вариант либерализма не только имеет хождение в евразийских обществах, но и не противоречит идеям, как “малого”, так и “большого” евразийского пространств.

Поэтому, на наш взгляд, постановка вопроса об активизации консервативного сегмента в духовной жизни как России, так и государств, стремящихся к созданию Евразийского Союза, ни в коем случае не противопоставляет консерватизм либерализму. В первую очередь, это ставит целью оградить постсоветские общества лишь от крайней формы проявления либеральной идеи – либертаризма, корни которого восходят к англо-саксонской традиции демократии. Элементы консервативной идеологии призваны защитить многие евразийские общества от распространения в них чуждой ментальности, направленной на ломку устоявшихся традиций и девальвацию сформировавшихся веками ценностей.

Вместе с тем современные постсоветские общества, в том числе и российское, не отказались от основополагающих принципов коллективистско-континентальной модели либеральной демократии, со своим видением демократических традиций и преобразований, с преимущественным правом народа самому решать свою судьбу и демократически строить свой образ жизни согласно собственным представлениям. Именно это обстоятельство, как и настроения многих сторонников евразийской интеграции, делают эту версию либерализма базовой идейной основой для будущих трансформаций

в постсоветских обществах. Что касается консервативных идейных принципов, то они призваны сохранить самобытность населяющих евразийское пространство народов. Кроме этого, учитывая взаимозависимость и примерно одинаковый уровень развития их экономик – обеспечить сбалансированное развитие производственной сферы, что поможет им достойным образом предстать в мировых интеграционных процессах.

В целом консерватизм призван надеть, своего рода “смирительную рубашку” на либеральные подходы, придавая им “человеческий облик”. Ведь не секрет, что в ряде случаев именно абсолютизация индивида, превращение его в физиологическое существо и “помпезная” защита его “прихотей”, а также обеспечение диктата меньшинства по отношению к большинству в обществе рождает неприязненное восприятие, по сути, очень гуманных общечеловеческих ценностей. Происходит это в том случае, когда практические политические шаги даже в развитых странах предпринимаются без учета существующей общественной психологии, а также сознания общества в целом.

Видение либерализма сквозь призму консервативных ценностей позволяет утвердить в обществе морально-нравственные принципы взаимоотношений, отодвигая на второй план присущий современному либертаризму рациональный материализм. Консервативная трактовка либеральных принципов способна подвести под существующую ментальность постсоветских обществ соответствующую ей идейную основу. Ведь не секрет, что к наиболее значимым признакам ориентации людей на консервативные ценности в условиях современных постсоветских обществ можно отнести следующие: уверенность в том, что справедливость важнее прав человека; верность традициям; убежденность в том, что интересы государства и народа выше интересов отдельного гражданина; установка на сильное государство как фактор обеспечения порядка и благополучия; возможность ограничения некоторых прав граждан ради достижения общих целей и т.д. Как видно, присутствуют все основания для тесной интеграции многих евразийских обществ не только на базе схожести экономических проблем, а также идейно-политической общности, но и на основе вытекающих из этого сегментов более глубокого характера и

содержания – духовно-цивилизационных аспектов, что может сыграть для интеграционных процессов решающее значение.

Ориентация граждан постсоветских обществ на морально-нравственные нормы создает благодатную почву для проведения, по сути, либерально-демократических преобразований с сохранением нациями своей идентичности. С другой стороны, либеральный подход толерантно относится к существованию неунифицированных традиций и обычаев, что делает совместное проживание народов в одном государстве или союзе государств комфортным и безопасным.

Поэтому сегодня наиболее приемлемой для постсоветских обществ идейной системой можно считать именно консервативный либерализм, который во главу угла ставит, прежде всего, либерально-демократические ценности. Вместе с тем он подчеркивает значимость морально-нравственных, этических норм, рассматривает общественный прогресс как необходимый, но “безболезненный” процесс эволюционного развития человеческого сообщества, без потрясений и эксцессов, в основе которого лежат прагматизм в действиях и скептицизм к радикальным преобразованиям, а также способен объединить всех граждан вокруг традиционных ценностей.

Наряду с этим консервативный либерализм создает необходимую идейно-политическую основу для институционализации евразийской цивилизации, объединяющей многие народы на базе общности ценностных систем и ментальности, а также общего видения общественных и мировых процессов. По сути, речь идет об альтернативной цивилизации, призванной создать предпосылки для достойного представительства составляющих ее народов в общемировых процессах. Прослеживается нацеленность на формирование мирового центра, позволяющего не только сохранять конкурентоспособность экономик, но и обеспечивать условия для жизнестойкости ценностных систем, сохранять самобытность духовно-нравственной сферы общественной жизни составляющих его стран.

АШОТ ЕНГОЯН - Политико-идеологические и цивилизационные аспекты формирования Евразийского Союза - Сегодня наиболее приемлемой для постсоветских обществ идейной системой можно считать

консервативный либерализм, который во главу угла ставит, прежде всего, либерально-демократические ценности. Вместе с тем он подчеркивает значимость морально-нравственных, этических норм, рассматривает общественный прогресс как необходимый, но “безболезненный” процесс эволюционного развития человеческого сообщества, без потрясений и эксцессов, в основе которого лежат прагматизм в действиях и скептицизм к радикальным преобразованиям, а также способен объединить всех граждан вокруг традиционных ценностей. Наряду с этим консервативный либерализм создает необходимую идейно-политическую основу для институционализации евразийской цивилизации, объединяющей многие народы на базе общности ценностных систем и ментальности, а также общего видения общественных и мировых процессов. По сути, речь идет об альтернативной цивилизации, призванной создать предпосылки для достойного представительства составляющих ее народов в общемировых процессах, позволяющего не только сохранять конкурентоспособность экономик, но и обеспечивать условия для жизнестойкости ценностных систем, сохраняя самобытность духовно-нравственной сферы общественной жизни составляющих его стран.

Ключевые слова: идейная система, консервативный либерализм, либерально-демократические ценности, евразийская цивилизация, ментальность.

ASHOT ENGOYAN - Politico-ideological and civilizational aspects of the formation of the Eurasian Union - Conservative liberalism with its liberal-democratic values as a cornerstone can be considered a most acceptable ideological system for post-soviet societies today. Therewith it underlines the significance of moral-ethical norms, considers the social progress as an important, but “painful” process of an evolutionary development of human society without shocks and excesses, based on pragmatism in actions and skepticism towards radical transformations, also is capable to consolidate all the citizens around traditional values. Along with it conservative liberalism creates necessary ideological-political foundation for institutionalization of the Eurasian civilization which unifies many peoples on the basis of common value systems and mentality, as well as mutual vision of social and international processes. Per se we speak about alternative civilization intended to create perquisites for adequate representation of member-peoples in international processes, letting not only maintain competitiveness of the economies but providing conditions for viability of values systems, preserving distinctive character of spiritual-moral sphere of social life of member states.

Key words: ideological system, conservative liberalism, liberal-democratic values, Eurasian civilization, mentality.

*Хачик Галстян,
кандидат политических наук, доцент
Ереванского государственного университета*

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА

В урегулировании этнополитических конфликтов одной из эффективных моделей является интеграционный подход. В рамках данной парадигмы считается, что интегрирование конфликтующих сторон в единое интеграционное объединение является важным механизмом, стимулирующим нахождение взаимовыгодных решений, сближение позиций противоборствующих сторон, снижение конфликтного восприятия и повышение уровня доверия между сторонами. В истории мировой политики и международных отношений есть немало удачных примеров урегулирования этнических противоречий на основе интеграционной парадигмы.

В этом отношении не составляет исключения и евразийский интеграционный проект, который, кроме экономического компонента, по нашему мнению, имеет и другой, немаловажный, но до конца не раскрытый потенциал. И этот потенциал касается перспектив урегулирования старых, наболевших этнополитических конфликтов на евразийском пространстве.

Как известно, 29 мая 2014 года в Астане президенты России, Беларуси и Казахстана подписали договор о создании Евразийского экономического союза. А 10 октября 2014 года к этому договору присоединилась и Армения, став полноправным членом данной организации. Многие политики и эксперты признают, что после распада Советского Союза данная интеграционная инициатива, выдвинутая президентом России В.В. Путиным, является самым серьезным геоэкономическим, геополитическим и цивилизационным проектом на всем постсоветском пространстве и знаменует

собой новую веху взаимоотношений между странами–участниками Евразийского экономического союза.

Действительно, Евразийский Союз – это, прежде всего, экономическое объединение, где интеграционные субъекты на основе равноправия, уважения суверенитета друг друга, исходя из экономической целесообразности, решили создать общие механизмы экономической регуляции и углублять сотрудничество в рамках единого экономического поля. Но, одновременно, надо признать, что успешная экономическая интеграция со временем может привести к политической, а в будущем – и к интеграции на цивилизационной основе. В этом плане очень актуальным становится вопрос перспектив урегулирования этнополитических конфликтов на евразийском пространстве. Ведь не секрет, что после распада Советского Союза мы стали свидетелями усиления дезинтеграционных процессов на всем евразийском континенте и, в частности, на Южном Кавказе, где в географическом плане на относительно небольшой территории существуют три независимых государства, три самопровозглашенных и частично признанных республики, ряд реальных и потенциальных конфликтогенных очагов.

С геоэкономической точки зрения, потенциал Евразийского экономического союза действительно велик, поскольку данное объединение охватывает одну шестую часть мировой суши, численностью более чем 170 млн. человек.

В плане урегулирования конфликтов свою позитивную роль может сыграть экономическое сотрудничество и стимулирование интеграционных процессов между конфликтующими субъектами в рамках единого экономического пространства. В частности, данного подхода урегулирования Карабахского конфликта придерживаются как Армения, так и НКР. Что касается азербайджанской позиции по этому вопросу, то она основывается на другом подходе – сначала урегулирование, а потом уже сотрудничество. Думается, что первый подход является более конструктивным, и не случайно, что имеет полную поддержку как мирового сообщества, так и сопредседателей Минской группы ОБСЕ. А что касается участия Азербайджана в евразийском экономическом проекте, то на данный момент Азербайджан отвергает такую возможность, в то время как российская сторона неоднократно по разным каналам выражала желание видеть эту страну в рамках ЕАЭС.

Все-таки надо признать, что ЕАЭС является открытым проектом, к которому в будущем могут присоединиться и другие страны евразийского пространства. В этом плане возможность урегулирования этнополитических конфликтов путем стимулирования экономического сотрудничества может стать весьма реальной.

В армянском общественно-политическом дискурсе, помимо экономической целесообразности вступления Армении в ЕАЭС, также широко обсуждались и другие параметры – политические вопросы и вопросы обеспечения безопасности как Армении, так и НКР. В связи с этим надо признать, что армянская общественность с большим интересом следила за ходом переговоров о вступлении Армении в Таможенный и Евразийский экономический союз, и нас, в первую очередь, волновал вопрос защиты наших национальных интересов, недопущения экономической изоляции Нагорного Карабаха, который общается с внешним миром только через Армению, составляя с ней единое экономическое поле. Думается, что в этом отношении архитекторы евразийской интеграции нашли своеобразные подходы и нестандартные решения этой проблемы. В частности, в этом духе можно рассматривать такие идеи и концепции, как принятие действительности *Ipsa Facto* (в силу факта) и выдвижение новой концепции евразийских регионов, в которых есть много рациональных, творческих и креативных моментов.

И поэтому с геополитической точки зрения интеграционные процессы в рамках Евразийского Союза тоже могут оказать позитивное влияние на процесс урегулирования этнополитических конфликтов. В этом случае, как правило, наблюдаются такие геополитические изменения, которые, в целом, позитивно влияют на динамику и редукцию решения конфликтов, оставляя эффект позитивной трансформации. В конфликтных регионах создается ситуация геополитического баланса сил, которая, в свою очередь, ослабляет напряжение между сторонами конфликта и создает благоприятные условия для урегулирования. Особенно если учесть тот факт, что Россия последние 300 лет постоянно присутствовала в регионе в качестве ведущего геополитического игрока, у которого сложились традиционные связи со всеми конфликтующими сторонами Карабахского конфликта, и если добавить к этому тот факт, что именно Россия является основным локомотивом евразийской интеграции, то у нее появляются дополнительные преимущества в посредни-

ческой деятельности по урегулированию. Учитывая свои «особые отношения» с конфликтующими сторонами, с 1991 по 1994 гг. и после этого Россия всегда вела активную посредническую деятельность как отдельно, так и в рамках Минской группы ОБСЕ. А сочинская инициатива президента России в августе этого года и переговоры при посредничестве России лидеров Армении и Азербайджана были своевременными политическими решениями в плане недопущения будущей эскалации Карабахского конфликта.

Но одновременно надо отметить, что в этом случае очень важно учесть горький опыт Советского Союза, чтобы избежать тех ошибок, которые были допущены в советскую эпоху, и постараться, чтобы процесс урегулирования не коснулся только поверхностных вопросов, а был направлен на преодоление причин, породивших конфликт. Акцентирование основного внимания только на разрешении его последствий в будущем может вновь явиться причиной для возобновления конфликтного противостояния.

В связи с этим, возникает необходимость рассмотрения перспектив урегулирования этнополитических конфликтов и на третьем – цивилизационном уровне. Как уже отмечалось, нельзя рассматривать Евразийский Союз только с экономической точки зрения. По нашему глубокому убеждению, в недрах Евразийского Союза затаены и глубокие цивилизационные корни. Выдвигая данную амбициозную концепцию, Россия берет на себя некую цивилизационную миссию – поддержать мир, стабильность и справедливость во всем мире. Именно Россия сегодня в мировом масштабе выступает против однополярной системы международных отношений, выступает за создание справедливого миропорядка. Многие народы и этносы именно в лице России видят тот цивилизационный центр силы, который может противостоять западной глобализационной модели, стандартизированным и унификационным тенденциям западной культуры.

В этом случае бесспорным преимуществом России может стать именно справедливый подход в деле урегулирования этнополитических конфликтов, поиск общей евразийской цивилизационной идентичности, мирное сосуществование и процветание всех народов Евразийского Союза.

Так что в плане евразийской интеграции все только начинается, и нас ожидают очень интересные времена – геоэкономические,

геополитические и цивилизационные трансформации планетарного масштаба, в ходе которых, по нашему глубокому убеждению, страны и народы евразийского интеграционного проекта окажутся на передовых позициях общемирового прогресса.

Хачик Галстян - Перспективы урегулирования этнополитических конфликтов в рамках Евразийского интеграционного проекта - В данной статье рассматриваются перспективы урегулирования этнополитических конфликтов в рамках ЕАЭС. В частности, автор, помимо геоэкономического, обращает внимание и на геополитические и цивилизационные компоненты формирования и функционирования Евразийского экономического союза, отмечая, что дальнейшее углубление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и вовлечение новых потенциальных членов может оказать эффект как негативной, так и позитивной трансформации в деле урегулирования этнополитических конфликтов.

Ключевые слова: евразийская интеграция, интеграционная парадигма, евразийские регионы, этнополитические конфликты, трансформация конфликтов.

Khachik Galstyan - The prospects for resolving ethnic conflicts within the Eurasian integration project - The article examines the prospects of the regulation of ethno-political conflicts within the EEU. In particular, the author in addition to geo-economic draws attention to the geopolitical and civilizing components of the formation and functioning of the Eurasian Economic Union, noting that the further deepening of integration processes within the EEU and the involvement of potential new members can have the effect of both negative and positive transformation in the settlement of ethno-political conflicts.

Key words: Eurasian integration, integration paradigm, Eurasian regions, ethno-political conflicts, conflict transformation.

**ՏԵՂԵԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՀԵՂԻՆԱԿՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ**

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

- Թամարա Գուզենկովա - Ռուսաստանի ռազմավարական հետազոտությունների ինստիտուտի տնօրենի տեղակալ, պատմական գիտությունների դոկտոր

Тамара Гузенкова - заместитель директора Российского института стратегических исследований, доктор исторических наук
Tamara Guzenkova - Deputy Director of the Russian Institute of Strategic Studies, Sc. D. in History

- Սերիկ Կոժկենով - Ղազախստանի Հանրային քաղաքականության ինստիտուտի փոխտնօրեն, պատմական գիտությունների թեկնածու

Серик Кожкенов - заместитель директора Института общественной политики Казахстана, кандидат исторических наук

Serik Kozhkenov - deputy director of the Institute for Public Policy of Kazakhstan, candidate of historical sciences.

- Լև Կրիշտապովիչ - Փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, ԲՊՀ-ի քաղաքական գիտությունների պրոֆեսոր

Лев Криштапович - доктор философских наук, профессор политологии БГУ

Leu Kryshtapovich - Sc. D. in Philosophy, professor of political science in BSU

- Մարութ Վարդազարյան - Երևանի պետական համալսարանի միջազգային հարաբերությունների և դիվանագիտության ամբիոնի վարիչ, պատմական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

Марут Вардазарян - заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии Ереванского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

Marut Vardazaryan - Head of the Chair of International Relations and Diplomacy, Yerevan State University, Ph.D., Associate Professor

- Աշոտ Ենգոյան - քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ԵՊՀ քաղաքական գիտության պատմության և տեսության ամբիոնի վարիչ

Ашот Енгоян - доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории политической науки ЕГУ

Ashot Engoyan- Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Chair of Theory and History of Political Science, YSU

- Խաչիկ Գալստյան - քաղաքական գիտությունների թեկնածու, Երևանի պետական համալսարանի քաղաքական գիտության պատմության և տեսության ամբիոնի դոցենտ

Хачик Галстян - кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки ЕГУ

Khachik Galstyan - Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Chair of Theory and History of Political Science, YSU

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՎՐԱՍԻԱԿԱՆ ՀԵՌԱՆԿԱՐԸ. ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ԵՎ ԳԼՈՒԲԱԼ ՄԱՐՏԱՀՐԱՎԵՐՆԵՐ

Գիտաժողովի զեկուցումների ժողովածու
(11 նոյեմբեր 2014թ.)

Համ. ձևավորումը՝ Ա. Աղուզումցյանի

Չափսը՝ 60x84 1/16: Տպ. մամուլը՝ 3.5:
Տպաքանակ՝ 100:

ԵՊՀ հրատարակչություն, Երևան, Ալ. Մանուկյան 1